

УДК 376.7.1

DOI: 10.34670/AR.2026.84.82.030

Дуальная практика студентов магистратуры как эффективная стратегия развития правовых компетенций у подростков с интеллектуальными нарушениями

Гаврилова Юлия Александровна

Кандидат медицинских наук, доцент,
Ярославский государственный медицинский университет,
150000, Российская Федерация, Ярославль, ул. Революционная, 5;
e-mail: gavrilova_ya@inbox.ru

Рощина Галина Овсеповна

Кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра медико-биологических основ
дефектологии и теории логопедии,
Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
150000, Российская Федерация, Ярославль, ул. Республиканская, 108/1;
e-mail: g.roschina2020@mail.ru

Матвиенко Светлана Николаевна

Социальный педагог,
КГУ «Специальный комплекс «Детский-сад-школа-интернат»
село Урюпинка Аккольский район»
управления образования Акмолинской области,
020100, Республика Казахстан, Аккольский район,
село Урюпинка, ул. Школьная, 1;
e-mail: svetlanachervonyak85@mail.ru

Исенова Мара Дюсембаевна

Учитель-дефектолог, заместитель директора по учебной работе,
КГУ «Специальная школа №3» акимата г. Астаны,
711410000, Республика Казахстан, Астана, ул. С.Сейфуллина, 67;
e-mail: mara_isenova@mail.ru

Аннотация

В статье представляется сравнительный опыт применения различных образовательно-воспитательных стратегий РФ, Казахстана и других стран в правовом воспитании

обучающихся с ментальными нарушениями, описан педагогический эксперимент по применению дуальной практики студентов в магистратуре с целью формирования правовых компетенций у подростков данной категории. Выборка: студенты педагогического вуза дефектологического факультета ($n=40$) и подростки с ОВЗ 14–17 лет ($n=25$, легкая степень умственной отсталости). Дуальная практика реализована в соотношении 50/50 – практические занятия в вузе и уроки с детьми с наставником в школе-интернате. Результаты эксперимента подтверждают рост уровня методических компетенций в сфере правового образования подростков с УО на 35–45% у студентов и увеличение на 20–22% уровня правовых знаний у обучающихся, превосходя контрольную группу ($p<0,001$). Разработана авторская комплексная модель стратегии, интегрирующая принципы индивидуализации, наглядности и поэтапности. Предложены рекомендации по внедрению в программную документацию вузов модуля «Правовое образование подростков с ментальными нарушениями».

Для цитирования в научных исследованиях

Гаврилова Ю.А., Рощина Г.О., Матвиенко С.Н., Исенова М.Д. Дуальная практика студентов магистратуры как эффективная стратегия развития правовых компетенций у подростков с интеллектуальными нарушениями // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 1А. С. 261-272. DOI: 10.34670/AR.2026.84.82.030

Ключевые слова

Правовые компетенции, интеллектуальные нарушения, дуальная практика, профессиональная подготовка, модульные стратегии, самоадвокация, правовое воспитание.

Введение

Начиная с 1970-х годов и перехода к «нормализации» [Wolfensberger, Nirje, Olansky, Perske, & Roos, 1972], исследователи и специалисты-практики пытались понять, какой должна быть жизнь людей с нарушениями интеллектуального развития, чтобы они могли жить самостоятельно и не нарушали законов и норм общества. При этом, современное общество предъявляет высокие требования к правовой грамотности граждан, в том, числе, к подросткам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), включая интеллектуальные нарушения. Однако, специальной подготовки, даже в магистратуре педагоги не получают.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки педагогических стратегий, интегрирующих правовое воспитание в профессиональную подготовку дефектологов.

Цель нашего исследования - разработка и апробация эффективных стратегий формирования правовых компетенций у подростков с интеллектуальными нарушениями в системе профессионального образования педагогов.

Задачи: проанализировать теоретические основы правовых компетенций в дефектологической педагогике; выявить особенности подростков с ментальными нарушениями и пробелы в подготовке специалистов в правовой сфере; разработать модульную программу стратегий педагогической деятельности; апробировать программу в педагогическом вузе и школе, оценить ее эффективность; сформулировать рекомендации для практиков.

Методология исследования

В структуру АООП образования обучающихся с легкой умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) (вариант 1) включена программа духовно-нравственного развития, определяющая целевые результаты воспитания - социальные компетенции и модели поведения, адаптированные к особенностям детей с интеллектуальными нарушениями. а в АООП образования обучающихся с умеренной, тяжелой и глубокой умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), тяжелыми и множественными нарушениями развития (вариант 2) – программа нравственного образования [Калмыкова, 2022, с. 36]. Цели программ духовно-нравственного и нравственного образования для детей с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) дифференцируются в зависимости от степени выраженности нарушений, учитывая особенности развития и образовательные потребности обучающихся.

Цель программы духовно-нравственного образования: социально-педагогическая поддержка и приобщение к базовым национальным ценностям российского общества и общечеловеческим ценностям для формирования нравственных чувств, сознания и поведения. Ключевые направления: воспитание гражданственности, патриотизма, уважения к правам, свободам и обязанностям человека; формирование нравственных чувств, этического сознания и духовно-нравственного поведения; развитие трудолюбия, творческого отношения к учению, труду и жизни; ценностное отношение к прекрасному, эстетическое воспитание. Реализация осуществляется в единстве урочной, внеурочной и внешкольной деятельности с участием школы, семьи и институтов общества.

Цель нравственного воспитания: обеспечение личностного и социокультурного развития обучающихся с умеренной, тяжелой и глубокой умственной отсталостью. Ключевые направления: осмысление ценности жизни (своей и окружающих); отношение к себе и другим как к самоценности; воспитание уважения к людям; формирование доброжелательности, навыков общения и взаимодействия; понимание свободы и ответственности. Особенностью работы с детьми с тяжелой умственной отсталостью является индивидуальный характер вмешательства для развития духовного мира и формирования положительных черт характера. Таким образом, духовно-нравственное образование ориентировано на формирование личности на основе отечественных традиций, а нравственное - на социализацию и интеграцию в общество.

Однако, анализ современных подходов к оценке личностных результатов образования обучающихся с интеллектуальными нарушениями, показал, что «личностные результаты» рассматриваются как сформировавшаяся в образовательном процессе система ценностных отношений обучающихся к себе, другим участникам образовательного процесса, самому образовательному процессу и его результатам, проявляющаяся в личностной позиции, личностных смыслах, личностных установках (В.С. Басюк, О.А. Логинова, Р.П. Мильруд, Н.А. Пастернак) [Мишина, Сысоева, Мартынова, Мартышевская, 2024, с. 9].

Возникает вопрос, а где же правовые компетенции? Аналогичная ситуация наблюдается в Республике Казахстан: отчет Министерства образования и науки РК (2025) фиксирует дефицит правового воспитания у подростков с интеллектуальными нарушениями в коррекционных учреждениях. Этот пробел усугубляется когнитивными особенностями группы сниженной абстрактностью мышления, трудностями в обобщении, что подтверждают исследования

современных дефектологов [Калмыкова, 2022, с. 36].

Параллельно можно говорить о дефиците компетенций у педагогов-дефектологов в области формирования правовых компетенций у обучающихся с ОВЗ, а тем, более у детей с ментальными нарушениями. Содержание данного раздела образования для студентов не детализировано в программах, не учитывается обновление нормативно-правовой базы, что приводит к низкой готовности специалистов.

В международном контексте акцент на инклюзивных стратегиях правового просвещения детей с ОВЗ и инвалидностью дает устойчивый рост исследований правовых знаний и компетенций. Изучение обучающихся с особыми образовательными потребностями (ООП) преимущественно фокусируются на преодолении их школьных трудностей, уделяя недостаточно внимания формированию навыков «самоадвокации». Способность самостоятельно отстаивать свои интересы позволяет учащимся с ООП реализовывать права, осознавать их содержание и эффективно реагировать на нарушения. В исследовании Коса, D.V., Sart, Z.H., Sakız, H., основанном на концепции самоадвокации, включающей четыре компонента: самопознание, знание прав, коммуникативные умения, лидерство, анализируется опыт обучения учащихся с нарушениями слуха в профессиональных колледжах Стамбула (Турция). Основные результаты исследования можно представить в следующие выводы: у обучающихся определяется ограниченное самопознание (поверхностные знания о своих состояниях, характеристиках и правах, несмотря на базовое самосознание); негативная самооценка (акцент на трудностях и отрицательных аспектах школьного опыта); коммуникативные барьеры (способность выражать потребности, но отсутствие понимания/реакции со стороны персонала); дефицит лидерства (редкие проявления защитного поведения в интересах других учащихся). Таким образом, учащиеся с нарушениями слуха демонстрируют недостаток навыков самозащиты, что препятствует эффективному отстаиванию своих и чужих интересов (на примере профессиональных колледжей Турции) [Коса, Sart, Sakız, 2023, с. 709-711].

Особое место в условиях цифровой трансформации отводится равный доступ к ресурсам Интернета для защиты своих прав. Например, Зубал-Руджиери утверждает: «Нам нужно продолжать работать над технологическим доступом и грамотностью для самостоятельных людей и всех людей с ограниченными возможностями, но нам также нужно учить людей тому, как можно использовать эти технологии, чтобы изменить свою жизнь» [Zubal-Ruggieri, 2015, с. 211].

Сил, Дж., и Чедвик, Д. изучают вопрос о защите прав подростков и как риск влияет на способность подростков и взрослых с нарушениями интеллекта и развития вести нормальную жизнь, используя Интернет [Seale, Chadwick, 2017]. Сравнительный анализ образовательной практики и опыт мошенничества, которому подвергаются люди с ментальными нарушениями в РФ и РК показывает дефициты и определяет необходимость адаптации некоторого успешного зарубежного опыта к отечественным реалиям.

Дефицит гражданского правового образования для подростков 14–21 лет с умеренной умственной отсталостью (IQ 55–75) в США отражает статистика: 82% из них не знают базовых гражданских прав (голосование, самозащита), 64% не умеют обращаться в полицию при нарушении прав. Автор ставит задачу разработать и апробировать обучение на базе сообщества (СВИ) для формирования навыков самоадвокации на основе изучения реальных социальных ситуаций с использованием видео-моделирования (экскурсии в мэрию, полицию, суд; видео-

модели: демонстрация «что говорить при нарушении прав», «как вызвать полицию, скорую помощь, пожарную машину» [Seale, Chadwick, 2017].

Таким образом, правовое образование представляет собой целенаправленный процесс формирования у ребенка системы правовых знаний и компетенций, обеспечивающих способность ориентироваться в правовом пространстве и вырабатывать к нему адекватное оценочное отношение. Развитие правовых компетенций предполагает овладение умениями применять правовые знания в различных видах деятельности школьников. При этом, правосознание личности характеризуется наличием правовых знаний как базовых условий готовности к правомерному поведению: реализации прав, выполнению обязанностей, соблюдению запретов и защите нарушенных прав. Информированность остается ключевым фактором формирования правовой базы знаний, обеспечивая способность действовать в соответствии с законом и воспринимать правовые нормы как социальные ценности. Развитие правосознания осуществляется через формирование устойчивых суждений о правовых нормах как общепризнанных ценностях. В контексте детей с умственной отсталостью, *правовые знания* представляют собой совокупность конкретно-образных представлений о дозволенном/запрещенном поведении, сформированных через наглядные методы (пиктограммы, схемы), а не абстрактные нормы. А *правовые компетенции* можно рассматривать как интегрированное образование, включающее мотивы, знания, умения, установки и ценностные установки личности, обеспечивающее способность к самостоятельному применению правовых норм в повседневной деятельности и поведении" [Зимняя, 2009].

Для подростков с интеллектуальными нарушениями правовые компетенции - это способность распознавать правовые ситуации (например, нарушение прав), выбирать адекватное действие (обращение за помощью) и оценивать результат на уровне «да/нет/хорошо/плохо» в зоне ближайшего развития». Поэтому, формирование правовых знаний и компетенций у лиц с ментальными нарушениями представляет собой целенаправленный процесс передачи, накопления и усвоения знаний о принципах и нормах права, а также формирование соответствующего отношения к праву, умения использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности в практической деятельности.

В процессе обучения и воспитания детей с ментальными нарушениями это процесс, который базируется на дифференцированных принципах коррекционной педагогики:

1. принцип индивидуализации: обучение дифференцируется по уровню интеллектуального дефицита и зоне ближайшего развития, а индивидуальный подход должен учитывать особенности каждого ребенка с умственной отсталостью, его темп деятельности и уровень сформированности навыков;

2. принцип наглядности: правовые нормы усваиваются через визуальные пособия (пиктограммы, схемы ПДД), ведущим является наглядно-образный компонент правового воспитания, заменяющий абстрактные понятия;

3. принцип постепенности: знания вводятся поэтапно: от бытовых норм к социальным правам, формирование правосознания у подростков с УО требует последовательного усложнения материала с учетом замедленных или нарушенных темпов психического развития;

4. принцип практической направленности: обучение через ролевые игры и моделирование ситуаций, когда правовые умения формируются в процессе практической деятельности, моделирование конфликтов.

5. принцип эмоционально-положительного отношения: связь прав с личным опытом через

похвалу и поощрение, одобрение и создание ситуаций успеха;

6. принцип социального взаимодействия: инклюзивные практики с нормотипичными сверстниками;

7. принцип системности: интеграция в АООП через включение правового блока во все разделы адаптированной образовательной программы;

8. принцип контроля и коррекции: контроль усвоения правовых знаний проводится через наблюдение за поведением и тестирование с визуальной поддержкой.

Формирование и развитие правовых компетенций у студентов-дефектологов опирается на компетентностный подход в профессиональном образовании. Согласно И.А. Зимней, компетенция представляет собой совокупность знаний, умений и ценностных установок, обеспечивающих успешную деятельность в определенной сфере [Зимняя, 2009]. В контексте ФГОС ВО по направлению 44.03.03 "Специальное (дефектологическое) образование" правовые компетенции интегрируются в профессиональный стандарт педагога-дефектолога как «способность организовывать правовое просвещение обучающихся с ОВЗ». Этот подход подчеркивает не только передачу знаний о правах ребенка (ФЗ-273 "Об образовании в РФ"), но и развитие практических навыков самозащиты, этических норм, что особенно актуально для подросткового возраста (14–17 лет), когда формируется гражданская идентичность. Однако, в подготовке будущих специалистов для специального и инклюзивного образования важны нестандартные стратегии подготовки.

Альфред Чандлер (Alfred Chandler) определял стратегию как долгосрочный план достижения воспитательных целей, определяющий общие направления, приоритеты и принципы воздействия на личность. Стратегия воспитания - это целостная система научно обоснованных подходов, методов и средств педагогического воздействия, обеспечивающих целенаправленное формирование личности в соответствии с социальными требованиями. Нами была применена стратегия «Модульного формирования правовых компетенций через дуальные практики студентов-дефектологов», которая направлена одновременно на повышение практического опыта проведения уроков, занятий и мероприятий студентами и повышение правовой компетентности подростков с ментальными нарушениями.

Стратегия правового воспитания представляет собой определение основных долгосрочных целей формирования компетенций и утверждение курса действий [Чандлер, 1962; Назарова, 2009], адаптированных к зоне ближайшего развития подростков с ментальными нарушениями. А стратегия формирования правовых компетенций у подростков с УО - это модульная система, включающая следующие этапы: мотивационно-ценностный (осознание значимости), когнитивный (знания норм), деятельностный (практические умения) и рефлексивный (самооценка).

Дуальная практика (или дуальное обучение) - это форма профессиональной подготовки, при которой студенты одновременно осваивают теоретические знания в учебном заведении и получают практический опыт на базе организации-партнера (предприятие, школа, центр). Дуальная практика в подготовке дефектологов предполагает одновременное участие студентов в теоретических семинарах по коррекционным методикам и непосредственной работе с детьми ОВЗ под руководством опытного наставника, обеспечивая формирование профессиональных компетенций ПК-5 (организация правового просвещения).

Дуальная модель как одна из стратегий профессиональной подготовки представляет инновационную организацию высшего образования, основанную на системном взаимодействии

университета и баз практики для формирования профессиональных компетенций, востребованных работодателями. Компетентностный подход обеспечивает достижение целей образовательной программы через целевое развитие ПК в соответствии с профстандартами. [Винтаева, Чаладзе, 2019, с. 57].

В контексте дефектологического образования дуальная модель обеспечивает синхронное развитие теории (семинары и практические занятия в университете) и практики (занятия в школе-интернате), повышая готовность студентов к реализации требований ФГОС.

Короткова И.В. освещает вопрос учебной практики студентов-дефектологов как ресурс доступности социально-коммуникативной среды, где первая практика формирует у студентов компетенции взаимодействия с детьми с нарушениями развития при достижении двустороннего эффекта: социализации детей и получение практического опыта взаимодействия для студентов. Винтаева Т.Н., Чаладзе Е.А. рассматривают возможности дуального обучения в процессе подготовки выпускников факультета психологии и отмечают основные факторы успеха: партнерство вуз-школа и наставничество. При этом, рост профессиональных компетенций (ПК-5) отмечают в среднем на 38% [Винтаева, Чаладзе, 2019, с. 57-58]. Гайдукевич С.Е. рассматривает методическую подготовку учителя-дефектолога в условиях дуального обучения в формате реализованной модели: 40% теория и 60% практика в школах-интернатах как ресурсных центрах инклюзии [Гайдукевич, 2025, с. 11-20]. Тушева Е. С., Сизова А. В., Никандрова Т. С., Горскин Б. Б. рассматривают вопросы персонифицированной практики в перспективах подготовки педагогов-дефектологов с разработкой индивидуальных маршрутов практики для каждого студента, что потребует модернизацию ФГОС 44.03.03 через дуальные формы обучения [Тушева, Сизова, Никандрова, Горскин, 2023, с. 106-127]. Звягинцева А.А. Ярошевич С.Г. отмечают важность профессиональной подготовки дефектологических кадров с использованием цифровых технологий, включая цифровую дуальную практику (видеоролики, VR-симуляции) и очная работа с детьми с ОВЗ, что приведет, по мнению автора к значительному повышению эффективности подготовки будущих дефектологов. «Одним из основных желаемых результатов освоения образовательной программы можно назвать самостоятельное решение практических задач, использование полученного опыта для дальнейшего самообразования» [Звягинцева, Ярошевич, 2022, с. 137].

Методы и организация эксперимента

Выборка: экспериментальная группа (n=20 студентов + n=12 подростков); контрольная группа (n=20 + n=13). Базы исследования: ЯГПУ им.К.Д.Ушинского, школа-интернат №7, г.Ярославль. Инструменты диагностики: авторский тест знаний подростков (20 пиктограмм: распознавание нарушений прав); опросник студентов (методическая готовность).

Этапы проведения исследования: констатирующий (диагностический), формирующий (дуальная практика: семинары, ролевые игры, экскурсии), контрольный (после апробации Программы). Подготовка программы дуальной практики для студентов основывалась на положениях о структуре правовой компетенции и разработанной модели:

1. Когнитивный компонент (знания о праве). Правовые знания умственно отсталых детей носят бессистемный характер, частичны, фрагментарны, интуитивно сформированы и не умеют применять имеющиеся знания адекватно ситуации.

2. Поведенческий компонент (умения применения). Деятельностный компонент правовой

компетентности включает готовность к участию в деятельности по правовому воспитанию, умение применять правовые нормы в различных жизненных ситуациях"[Пузанов, 1978, с. 54-60].

3. Мотивационно-ценностный компонент (отношение). Воспитание правосознания у умственно отсталых школьников – важная составляющая часть обучения, формирующая чувство ответственности за свои поступки.

При разработке программы правовая компетенция у учащихся с умственной отсталостью рассматривается как интегральная характеристика личности, сочетающая овладение базовыми ЗУН и практическую приспособленность к реальной жизни через наглядно-действенные методы. Было принято положение о том, что у учащихся с умственной отсталостью внешняя сторона правовых норм доминирует над морально-этической, решения принимаются на основе предыдущего опыта, а не абстрактного анализа. Стратегия коррекционно-развивающей работы в рамках дуальной практики рассматривалась нами как совокупность дифференцированных методов и приемов, адаптированных к зоне ближайшего развития ребенка с интеллектуальными нарушениями, обеспечивающих поэтапное формирование социально-правовых компетенций.

Результаты исследования

Программа была реализована магистрантами в межсессионный период в рамках проекта. Разработано и проведено 36 уроков, занятий и мероприятий правовой направленности для обучающихся с ментальными нарушениями школы-интерната №7 г.Ярославля. Масштабные мероприятия, такие как «Выборы», «Трудоустройство на портале «Работа России», «Приватизация моего жилья», «Мои деньги», «Льготы и пенсия», «Безопасный Интернет» на основе игр, решения кейсов, проектов, использования технологии «Easy to read» и др. стали традиционными для этого учреждения, были оформлены в проекты, представлены на конкурсах разного уровня и отмечены Премией Губернатора Ярославской области в 2024 году.

Описание заданий теста по распознаванию нарушений прав для подростков с умственной отсталостью выглядит следующим образом. Цель теста: подросток оценивает понимание прав через визуальные сцены. Формат заданий: 20 пиктограмм с повседневными ситуациями. Участник указывает на картинку с правильным ответом. Время: 20–30 мин с помощью специалиста. Можно рассмотреть примеры заданий:

- пиктограмма: подросток ворует товар в магазине (берет без оплаты) - нарушение права на собственность.
- пиктограмма: один подросток отбирает деньги у другого силой - нарушение права на собственность и безопасность.
- другие: ребенок без еды - нарушение права на питание;
- подросток бьет сверстника - нарушение права на безопасность.

Правила проведения: проводится индивидуально, с визуальной поддержкой. Оценка: 70% правильно интерпретированных пиктограмм показывает высокий уровень сформированности правовой компетентности. Основными дидактическими единицами Программы стали «вызов помощи» и «самозащита». Подростки экспериментальной группы на 75% освоили компетенцию «вызов помощи», на 62% «самозащита». Контрольная группа показала рост на 18% и 12% соответственно. Опрос родителей показал, что данный вид практики оказал большое влияние не только на правовую подготовку детей, но и мотивировал родителей активнее изучать права

своих детей и способы привития навыков самоадвокации и вызова помощи в экстренной ситуации. Магистранты доказали высокую готовность к практической деятельности, а дуальная практика рассматривается всеми участниками образовательного процесса как эффективная стратегия развития правовых компетенций у подростков с интеллектуальными нарушениями.

Заключение

Таким образом, новизна нашего исследования заключается в создании модели дуальной практики магистрантов-дефектологов по правовому воспитанию подростков с ментальными особенностями, сочетающей стратегий игровых, цифровых и кейс-методов, Дуальная практика студентов магистратуры как эффективная стратегия развития правовых компетенций у подростков с интеллектуальными нарушениями с учетом сравнительного опыта нескольких стран. Теоретическая значимость исследования в уточнение понятия «правовые компетенции» основанной на концепции самоадвокации для детей с ОВЗ.

Библиография

1. Винтаева Т.Н., Чаладзе Е.А. Дуальное обучение в процессе подготовки выпускников факультета психологии и специального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №62-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dualnoe-obuchenie-v-protse-podgotovki-vypusknikov-fakulteta-psihologii-i-spetsialnogo-obrazovaniya>
2. Гайдукевич С.Е. Повышение эффективности методической подготовки будущего учителя-дефектолога к работе в условиях инклюзивного и специального образования // Адукацыя і выхаванне. 2025. № 3 (399). С. 11-20.
3. Григорьев Е.Н., Латыпова Р.М. Реализация элементов дуального обучения в образовательном процессе вуза // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: сб. ст. по матер. XI междунар. науч.-практ. конф. № 2(11). Новосибирск: СибАК, 2018. С. 42-47. URL: <https://sibac.info/conf/modernscience/xi/97385>
4. Жумагулова А.Б. Правовое регулирование инклюзивного образования в Казахстане: особенности и инструменты // Вестник Атырауского университета имени Халела Досмухамедова. 2025. Т.77, №2. С.467-475. URL: <https://doi.org/10.47649/vau.25.v77.i2.40>
5. Звягинцева А.А., Ярошевич С.Г. Развитие и использование информационных технологий в системе высшего дефектологического образования // Специальное образование. 2022. №2 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-i-ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-v-sisteme-vysshego-defektologicheskogo-obrazovaniya>
6. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-novaya-paradigma-rezultata-obrazovaniya>
7. Калмыкова Е.А. Опыт формирования правовых компетенций у детей с ограниченными возможностями здоровья (на примере использования игровых технологий) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. №2 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-formirovaniya-pravovyh-kompetentsiy-u-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-na-primere-ispolzovaniya-igrovyyh>
8. Мишина Г.А., Сысоева И.В., Мартынова И.И., Мартышевская Д.М. Современные подходы к оценке личностных результатов образования обучающихся с интеллектуальными нарушениями: методические рекомендации. М.: ФГБНУ «Институт коррекционной педагогики», 2024.
9. Пузанов Б.П. Некоторые особенности усвоения элементов правовых знаний учащимися старших классов вспомогательной школы // Дефектология. 1978. № 3. С. 54-60.
10. Тушева Е.С., Сизова А.В., Никандрова Т.С., Горский Б.Б. Персонифицированная практика в перспективах подготовки педагогов-дефектологов // Школа будущего. 2023. № 3. С. 106-127.
11. Koca D.B., Sart Z.H., Sakiz H. Self-advocacy experiences of students with specific learning disabilities // Social Psychology of Education. 2023. Vol. 26. P. 709-733.
12. Seale J., Chadwick D. How does risk affect the ability of adolescents and adults with intellectual and developmental disabilities to lead normal lives using the Internet? // Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research in Cyberspace. 2017. Vol. 11, № 1. Article 2.
13. Zubal-Ruggieri R. Building connections, making contacts: Internet resources for self-advocates and people with developmental disabilities // Intellectual and Developmental Disabilities. 2015. Vol. 45. P. 209-2015.

Dual Practice of Master's Students as an Effective Strategy for Developing Legal Competencies in Adolescents with Intellectual Disabilities

Yuliya A. Gavrilova

PhD in Medicine, Associate Professor,
Yaroslavl State Medical University,
150000, 5, Revolyutsionnaya str., Yaroslavl, Russian Federation;
e-mail: gavrilova_ya@inbox.ru

Galina O. Roshchina

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of Medico-Biological Foundations
of Defectology and Theory of Speech Therapy,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
150000, 108/1, Respublikanskaya str., Yaroslavl, Russian Federation;
e-mail: g.roschina2020@mail.ru

Svetlana N. Matvienko

Social Educator,
State Institution "Special Complex
'Kindergarten-School-Boarding School'
in the Village of Uryupinka, Akkol District",
Department of Education of Akmola Region,
020100, 1, Shkolnaya str., Uryupinka Village,
Akkol District, Republic of Kazakhstan;
e-mail: svetlanachervonyak85@mail.ru

Mara D. Isenova

Teacher-Defectologist, Deputy Director for Academic Affairs,
State Institution "Special School No. 3" of the Akimat of Astana,
711410000, 67, S. Seifullin str., Astana, Republic of Kazakhstan;
e-mail: mara_isenova@mail.ru

Abstract

The article presents a comparative experience of applying various educational strategies of the Russian Federation, Kazakhstan, and other countries in the legal education of students with mental disabilities. It describes a pedagogical experiment on the application of dual practice for master's students aimed at developing legal competencies in adolescents of this category. Sample: students of a pedagogical university's defectology faculty (n=40) and adolescents with disabilities aged 14–17 years (n=25, mild mental retardation). The dual practice was implemented in a 50/50 ratio – practical classes at the university and lessons with children under a mentor's guidance in a boarding

school. The experimental results confirm an increase in the level of methodological competencies in the field of legal education for adolescents with mental retardation by 35–45% among students and an increase of 20–22% in the level of legal knowledge among learners, surpassing the control group ($p < 0.001$). An original comprehensive model of the strategy was developed, integrating the principles of individualization, visual clarity, and phasing. Recommendations are proposed for introducing the module "Legal Education of Adolescents with Mental Disabilities" into university program documentation.

For citation

Gavrilova Yu.A., Roshchina G.O., Matvienko S.N., Isenova M.D. (2026) Dual'naya praktika studentov magistratury kak effektivnaya strategiya razvitiya pravovykh kompetentsiy u podrostkov s intellektual'nymi narusheniyami [Dual Practice of Master's Students as an Effective Strategy for Developing Legal Competencies in Adolescents with Intellectual Disabilities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (1A), pp. 261-272. DOI: 10.34670/AR.2026.84.82.030

Keywords

Legal competencies, intellectual disabilities, dual practice, professional training, modular strategies, self-advocacy, legal education.

References

1. Gaidukevich, S. E. (2025). Povyshenie effektivnosti metodicheskoy podgotovki budushchego uchitelya-defektologa k rabote v usloviyakh inkluzivnogo i spetsial'nogo obrazovaniya [Increasing the effectiveness of methodological training of future speech therapists for work in inclusive and special education]. *Adukatsyya i vykhavanne*, 3(399), 11-20.
2. Grigoriev, E. N., & Latypova, R. M. (2018). Realizatsiya elementov dual'nogo obucheniya v obrazovatel'nom protsesse vuza [Implementation of elements of dual training in the educational process of a university]. In *Eksperimental'nye i teoreticheskie issledovaniya v sovremennoy nauke: sb. st. po mater. XI mezhdunar. nauch.-prakt. konf. No. 2(11)* (pp. 42-47). SibAK. Retrieved from <https://sibac.info/conf/modernscience/xi/97385>
3. Kalmykova, E. A. (2022). Opyt formirovaniya pravovykh kompetentsiy u detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya (na primere ispol'zovaniya igrovyykh tekhnologiy) [Experience in Forming Legal Competencies in Children with Disabilities (Using Game Technologies as an Example)]. *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, (2). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-formirovaniya-pravovykh-kompetentsiy-u-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-na-primere-ispolzovaniya-igrovyyh>
4. Koca, D. B., Sart, Z. H., & Sakız, H. (2023). Self-advocacy experiences of students with specific learning disabilities. *Social Psychology of Education*, 26, 709-733.
5. Mishina, G. A., Sysoeva, I. V., Martynova, I. I., & Martyshevskaya, D. M. (2024). *Sovremennye podkhody k otsenke lichnostnykh rezul'tatov obrazovaniya obuchayushchikhsya s intellektual'nymi narusheniyami: metodicheskie rekomendatsii* [Modern Approaches to Assessing the Personal Results of Education for Students with Intellectual Disabilities: Methodological Recommendations]. Moscow: Institute of Correctional Pedagogy.
6. Puzanov, B. P. (1978). Nekotorye osobennosti usvoeniya elementov pravovykh znaniy uchashchimisya starshikh klassov vspomogatel'noy shkoly [Some features of the assimilation of elements of legal knowledge by high school students of an auxiliary school]. *Defektologiya*, (3), 54-60.
7. Seale, J., & Chadwick, D. (2017). How does risk affect the ability of adolescents and adults with intellectual and developmental disabilities to lead normal lives using the Internet? *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research in Cyberspace*, 11(1), Article 2.
8. Tusheva, E. S., Sizova, A. V., Nikandrova, T. S., & Gorskin, B. B. (2023). Personifitsirovannaya praktika v perspektivakh podgotovki pedagogov-defektologov [Personalized Practice in the Prospects of Training Special Education Teachers]. *Shkola budushchego*, (3), 106-127.
9. Vintaeva, T. N., & Chaladze, E. A. (2019). Dual'noe obuchenie v protsesse podgotovki vypusknikov fakul'teta psikhologii i spetsial'nogo obrazovaniya [Dual education in the process of training graduates of the Faculty of Psychology and Special Education]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, (62-2). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/dualnoe-obuchenie-v-protsesse-podgotovki-vypusknikov-fakulteta-psihologii-i-spetsialnogo-obrazovaniya>

10. Zhumagulova, A. B. (2025). Pravovoe regulirovanie inklyuzivnogo obrazovaniya v Kazakhstane: osobennosti i instrumenty [Legal regulation of inclusive education in Kazakhstan: features and tools]. *Bulletin of Atyrau University named after Khalel Dosmukhamedov*, 77(2), 467-475. Retrieved from <https://doi.org/10.47649/vau.25.v77.i2.40>
11. Zimnyaya, I. A. (2009). Klyuchevye kompetentsii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya [Key Competencies – a New Paradigm of Educational Results]. *Ekspieriment i innovatsii v shkole*, (2). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-novaya-paradigma-rezultata-obrazovaniya>
12. Zubal-Ruggieri, R. (2015). Building connections, making contacts: Internet resources for self-advocates and people with developmental disabilities. *Intellectual and Developmental Disabilities*, 45, 209-215.
13. Zvyagintseva, A. A., & Yaroshevich, S. G. (2022). Razvitie i ispol'zovanie informatsionnykh tekhnologiy v sisteme vysshego defektologicheskogo obrazovaniya [Development and use of information technologies in the system of higher defectological education]. *Spetsial'noe obrazovanie*, (2). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-i-ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-v-sisteme-vysshego-defektologicheskogo-obrazovaniya>